

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и международной
деятельности ФГБОУ ВО «ИГУ»,

доктор социологических наук, доцент

Григоричев Константин Вадимович

« » ноября 2019 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Хаминова Дмитрия Викторовича «Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса)», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Д.В. Хаминова относится к немногочисленным по современным меркам работам, представляющим из себя комплексное исследование отдельного направления социокультурной жизни нашего общества на протяжении почти целого столетия. Актуальность данной работы не вызывает никакого сомнения, более того необходимость работы уже давно назрела. Представляется, что она будет востребована властными структурами для корректировки управления в сфере высшего образования и науки. В историческом сообществе исследование необходимо для саморефлексии. Совершенно справедливо Дмитрием Викторовичем отмечается, что отсутствие координационного центра в научной сфере в Сибири приводит к разбрасыванию сил на неактуальные и уже разобранные темы, хождение по кругу, игнорированию востребованных обществом направлений исследований. В области реформирования высшей школы отмечаются те же проблемы, которые стояли еще в 1970-е гг., что демонстрирует нам непродуктивность реформ. Все это наглядно видно благодаря такому обстоятельному, полноценному обзору, позволяющему более продуктивно организовать

научную и педагогическую работу в высшей школе Сибири, учитывать ее региональную специфику, поддерживать перспективные направления.

Положения, выносимые на защиту, дают полное представление об авторской концепции данной работы, не вызывают вопросов и позволяют оценить новизну подходов и научную значимость диссертационного исследования.

Нестандартно выглядит историографический обзор. В нем автор, кроме традиционного хронологического охвата трудов исследователей проблемы, выделил еще предметный и территориальный, что позволило ему выделить структурные составляющие вопроса, провести качественный анализ имеющейся литературы и в результате получить подробную картину состояния изученности проблемы, отметить слабость примененных методик, смысловые и фактические пробелы. В конечном счете, Д.В. Хаминов очерчивает проблемное поле и убедительно доказывает необходимость проведения исследования. Историографию темы он разбивает, в общем, традиционно на три периода, которые в свою очередь имеют внутреннее деление.

Диссертант довольно много внимания уделяет хронологическим и территориальным рамкам исследования. Формулировка темы предполагает жесткий хронометраж (от Октябрьской революции 1917 г. и до августа 1991 г. – окончания последнего советского учебного года). Однако автор далеко выходит за эти рубежи. Следует признать целесообразность этой меры, поскольку советская наука и высшее образование возникли не на пустом месте. Кроме того, отсутствие проекции на сегодняшний день значительно бы обеднило исследование, сделало бы его менее привлекательным.

Территориальные рамки работы в целом традиционны для исследователей советского периода, хотя и не бесспорны. Представляется, что такой подход наиболее рационален, поскольку под Сибирью большую часть изучаемого периода понимали именно тот регион, который взялся изучать Дмитрий Викторович. Это избавляет автора от лишней работы по пересчету статистических подборок, учету политических и экономических тенденций.

Оригинально выглядит методологическое обеспечение диссертации. Текст работы убедительно демонстрирует нам знакомство автора с синергетическим подходом к проблеме исследования, что вписывается в современную общенаучную картину мира. Вполне ожидаемо использование Д.В. Хаминовым обычного набора методов и принципов – историзма, объективности, системности, биографического метода, сравнительно-исторического метода и т.д. Вместе с тем, его не удовлетворяет обычная теория модернизации, что толкает на поиски более продуктивного теоретического конструкта. В итоге он обратился к теории множественных модернизаций в совокупности с концепцией центр-периферийных отношений и концепта внутренней колонизации. При всей условности данной конструкции, требующей дополнительного осмысления, автору удалось через ее посредство выстроить логику и последовательность разбираемой проблематики. Думается, что такая конструкция вполне применима и для ряда схожих тем по истории XIX–XX вв.

Источниковая база диссертационного исследования отличается видовым разнообразием, введенными в научный оборот новыми архивными материалами, их информационным содержанием. Диссертант смог аккумулировать большой массив законодательных источников, партийных документов, делопроизводственной документации, периодических изданий, источников личного происхождения. Специфика темы потребовала применения таких источников, которые в обычном порядке относятся к исследованиям – рецензии, научные труды историков сибирских вузов, материалы научных исторических дискуссий. При этом автор не замыкается на упрощенной характеристике источников. В обзоре архивных материалов он выделяет четыре группы документов, в воспоминаниях две и т.д. В конечном итоге получился полноценный анализ источниковой базы, демонстрирующий с одной стороны масштабность проведенного отбора данных, с другой – высокую квалификацию историка-исследователя, способного работать с разнотипными историческими материалами.

Структура диссертации продумана и логична, соответствует цели и задачам работы, подчинена последовательному рассмотрению положений, выносимых на защиту, что и позволило соискателю увязать отдельные аспекты темы в единый комплекс. Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу. Она состоит из введения, пяти глав, состоящих из 16 разделов, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

Первая глава имеет собирательное название. Она несет общетеоретический уровень и подводит под диссертацию историософский базис. Автор оперирует такими понятиями как «советское общественное сознание», «историческое знание», «советская идентичность» с целью проследить, каким образом менялись социокультурные и политико-идеологические схемы исторического знания в советской высшей школе. Диссертантом было выделено семь периодов. Здесь же рассматривается особенности и преимущества методологического синтеза, применяемого автором. При этом стоит отметить, что, во-первых, наблюдается повторение некоторых положений во введении, в первом и втором разделах первой главы, а, во-вторых, по нашему мнению, эта информация перекликается с разделами последующих глав, посвященных роли идеологии, а также в методологической части введения. Представляется, что перераспределение этой информации позволило бы избежать повторов и сделало бы части диссертации более пропорциональными.

Вторая глава называется «Генезис исторического знания в Азиатской России в дореволюционный период и в первые годы советской власти». На первый взгляд исследователь смешал два самостоятельных периода в истории России, поместив их под одну крышу. У большинства в памяти воспроизводится информация об открытии Томского университета в 1888 г. и Иркутского университета в 1918 г. При этом не учитывается, что в обоих университетах историков стали готовить только в 1918 г., а с утверждением в 1919–1920 гг. советской власти, историческое образование было исторгнуто

из системы образования, в том числе и высшего. Поэтому Д.В. Хаминов оправданно объединил весь предшествующий период, начиная со времени, когда в сибирском обществе назрела необходимость в историческом образовании и до сталинской эпохи. В первом разделе автор разбирает наиболее заметные инициативы общества в области подготовки исторических исследований, а также пути по созданию специального учебного заведения, где готовили бы специалистов исторического профиля. Второй раздел главы описывает процесс создания исторических институций и последующее свертывание исторической сферы. Временами Дмитрий Викторович позволяет себе сократить наиболее известные эпизоды создания и реформирования высших школ, что нужно признать целесообразным, особенно если принять к сведению объем диссертации. В то же время обращаем внимание, что наиболее актуальная информация по открытию Иркутского университета имеется в публикации А.В. Ануфриева «Создание и первые годы деятельности ИГУ (по материалам ГАРФ)» // Известия ИГУ. Серия «История». – 2017. – Т. 21. – С. 166–172.

Третья глава посвящена разбору развития исторической науки и образования в эпоху сталинизма. Большой и сложный период потребовал выделения четырех разделов. Обращает на себя внимание сильная диспропорция распределения материала. Так, в первом разделе 5 страниц, а в последнем – 42. Дмитрий Викторович уделяет особое внимание трансформации партийно-государственной политики в области исторического образования, а также идеологическим кампаниям послевоенного времени. Особого внимания заслуживает раздел, посвященный детальной характеристике формирующихся исторических образования и науки в довоенный период. Диссертант не заикливается на временных границах раздела и прослеживает тенденции до логического конца. Впечатляет умение автора сочетать юридическую и делопроизводственную информацию с биографическими данными и живыми реакциями людей. Неожиданно сжатым оказался раздел, освещающий период Великой Отечественной войны, хотя

основные смысловые блоки там имеются. Д.В. Хаминов в основном характеризует работу тех, кто вел работу на местах. И это вполне понятно. Вместе с тем, представляется, что война наверняка в значительной степени изменила мировоззрение значительной части «цеха историков». В последующем это не могло не отразиться на характере деятельности этих людей. Несмотря на констатацию феминизации исторического образования в годы войны, автор не прослеживает эту тенденцию до конца. Также стоит отметить чисто технический недочет, вероятно возникший в результате редактирования текста, поскольку чувствуется разрыв смысла между 276 и 277 страницами. Наиболее разработанным оказался раздел, характеризующий послевоенный период, что не случайно. Именно в это время закладываются многие сибирские исторические школы. Исследователю становится все сложнее охватывать все возрастающее число учреждений и ученых, это требует системности, концентрации на главном.

Четвертая глава охватывает период со второй половины 1950-х до начала 1970-х гг. Также наблюдается диспропорция разделов. В разделе, посвященном политико-идеологическому климату, диссертант не только дал общую характеристику периоду, но и на сибирском материале показал последствия десталинизации. Неподдельный интерес вызывает раздел о реформах в советской высшей школе. Автор последовательно дает характеристику всем вузам Сибири, которые выпускали историков, отмечает существовавшие трудности и способы их преодоления. Уже в это время намечается кризисность в высшем гуманитарном образовании (устройство выпускников на работу не по специальности, застойные явления в кадровой политике, бюрократизация, жилищные проблемы и т.п.), которую мы до сих пор не преодолели. Столь же подробно освещается и деятельность сибирских исторических школ. Ряд проблем, выделенных автором, актуален и в наше время, с чем трудно не согласиться. Например, отсутствие единого координационного центра приводит к разброду исследователей, мелкотемью, монополизму. В свою очередь это порождает медленность в решении поставленных задач, отсутствие

крупных монографий и научных прорывов. Чрезмерная загруженность ППС методической и общественной работой сказывается на результатах научной деятельности. Имеются и некоторые недочеты. Так, среди иркутских декабристоведов отсутствует имя С.Ф. Коваля, с именем которого связаны и многочисленные издания, в том числе «Полярная звезда», и работа музея С.Г. Волконского, и подготовка учеников (Т.А. Перцева, В.П. Шахеров, Е.А. Ячменев). Большой интерес вызывает раздел об общественной жизни историков. Д.В. Хаминов в основном на материалах Западной Сибири продемонстрировал специфику взаимодействия идеологической сферы и исторического сообщества. В целом в Восточной Сибири наблюдались такие же тенденции, но в менее яркой форме. К сожалению, в Иркутске данная тема не получила научного оформления. О некоторых самиздатовских публикациях и диссидентских взглядах иркутских историков и филологов можно ознакомиться в статье Ю. Переломовой, опубликованной 25 марта 2014 г. в «Восточно-Сибирской правде».

Пятая глава называется «Историческое образование и наука в 1970-х – начале 1990-х гг.: точки роста и проблемы развития». В начале главы выделяются изменения, произошедшие в исследуемый период. При характеристике сферы исторического образования и науки в Сибири диссертант вполне убедительно показал, что нерешенные проблемы предшествующего времени тянули за собой новые трудности, которые советская система уже не смогла разрешить. Вместе с тем отмечаются и положительные тенденции, выразившиеся в демократизации общества, ослаблением идеологического диктата, налаживанием контактов с учеными Запада, успешный опыт комплексных исследований, применение ЭВМ и т.д. В заключение главы Дмитрий Викторович показывает особенности взаимоотношений истории и идеологии в период перестройки. Трудно не согласиться с автором о том, что итогом такого взаимодействия стало «предвзятое недоверие к профессиональному историку, и что самое важное, к официальной истории».

как к науке», что нашло выход «в обыденно-вульгарных интерпретациях наиболее сложных ее вопросов».

В заключении диссертации подведены основные итоги проделанной работы. Выводы диссертации обоснованы, подкреплены фактическим материалом и обладают научной новизной, проясняют, уточняют или позволяют по-новому интерпретировать развитие системы исторического образования и науки в советское время.

При всех своих достоинствах диссертация Д.В. Хамина не лишена некоторых недостатков, которые можно сгруппировать в четыре пункта:

1. В большинстве вузов, о которых шла речь в исследовании, имеют в своем составе небольшие музеи. В тексте об этом неоднократно упоминается. Однако автор, судя по списку источников, не воспользовался фондами этих хранилищ информации. Между тем, зачастую там оказываются воспоминания ветеранов, письма, летописи, а также фотографии. Думается, что музейные материалы могли бы еще более обогатить диссертацию.

2. При характеристике исторических исследований автор сконцентрировался главным образом на ученых из историко-филологических факультетов госуниверситетов и пединституты. Между тем немало известных исследований проводилось историками, работавшими в непрофильных вузах. Таковые, например, В.В. Гришаев из Красноярска, В.П. Яговкин из Иркутска, П.Б. Коновалов из Улан-Удэ и др.

3. Имеется несколько замечаний к списку использованных источников и литературы. Так, в перечне литературы довольно много летописей и хроник, которые обычно относят к источникам. Более того, объем означенного перечня требует более дробного распределения (монографии, учебные издания, статьи), что облегчит поиск нужной информации. В списке литературы не оказалось пятитомной «Истории Сибири», «Очерков истории культуры Бурятии» и других обобщающих работ сибирских исследователей. Библиографические работы автором то относятся к списку литературы, то к списку справочных изданий, что нелогично (А.И. Данилов, З.Я. Бояршинова и др.).

4. На странице 18 имеются такие слова: «Авторами статей становятся либо сами сибирские историки [идет соответствующая ссылка], либо историки других научно-образовательных учреждений». Завершается фраза ссылкой на ряд авторов из европейской части Союза, но среди них есть и сибиряки, например, Л.М. Русакова, Е.М. Даревская, что не соответствует заявленному тезису.

В целом автор успешно решил поставленные перед собой задачи. Замечания частично носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки работы.

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования несомненны. Его результаты могут быть использованы при преподавании учебных курсов по отечественной и региональной истории, развиты в дальнейших научных исследованиях.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 25 публикациях, в том числе в 1 монографии, 22 статьях и журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в том числе 7 статей в российских научных журналах, входящих в Web of Science; 2 статьи в российских научных журналах, входящих Scopus), 2 статьи в сборнике материалов зарубежной научной конференции, представленных в издании, входящем в Web of Science, а также в докладах на всероссийских и международных конференциях.

Автореферат полностью отражает основные положения и содержание работы, свидетельствует о том, что диссертация является цельным, профессионально выполненным, вносящим известную научную новизну в изучаемую проблематику исследованием. Работа написана хорошим, научным, но в то же время вполне доступным для широких кругов языком, что, несомненно, является достоинством. Технические и стилистические ошибки являются скорее исключением, чем правилом.

Диссертационное исследование Хаминова Дмитрия Викторовича соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям п. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

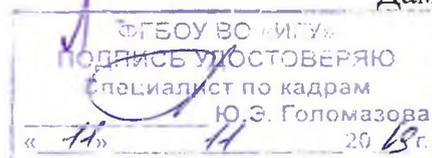
Отзыв составлен профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «ИГУ», доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором Дамешек Ириной Львовной и профессором кафедры истории России ФГБОУ ВО «ИГУ», доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором Шахеровым Вадимом Петровичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «ИГУ» от 06 ноября 2019 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «ИГУ»,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор

Дамешек Лев Михайлович

06.11.2019

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; (3952) 521-900; rector@isu.ru; https://isu.ru